

Как медийная личность, Цзян Мэнлай тоже не пропустила новости в интернете и заговорила о том, как Лу Чжися получила травму.

Лу Чжися махнула рукой, давая понять, что это уже в прошлом, и говорить не стоит.

— Ладно, об этом не будем, но что с Шэнь Ваньцин? — Цзян Мэнлай закурила сигарету, только что села, как Лу Чжися подняла её и вытолкнула за дверь. — Кури на улице.

В комнате Цинь Чжэн и Гуань Сюэхэ не курили.

У Е Ланьси тоже зачесались руки, она достала из кармана трубку, что вызвало смех у Цзян Мэнлай.

Когда выяснилось, что это подарок от Лу Чжися, Цзян Мэнлай начала капризничать:

— Я уезжаю, а вы все меня забыли, неблагодарные.

Хотя она была четвёртой в их компании, но по возрасту старше всех. Самой младшей была Лу Чжися, которая, будучи отличницей и лидером, заслуженно считалась главной.

Цинь Чжэн и Гуань Сюэхэ уговорили их курить в комнате, и они сели, курия и болтая.

Когда речь зашла о Шэнь Ваньцин, глаза Цзян Мэнлай загорелись, и она прямо заявила:

— Сколько людей мечтают взять у неё интервью, она такая загадочная. Когда-нибудь, Лу Чжися, замолви за меня словечко, может, это станет пиком моей карьеры — взять у неё интервью.

Кто-то шутил, кто-то просил помочь, кто-то просто наблюдал. Лу Чжися стряхнула пепел с сигареты и сказала:

— Могу спросить, но не знаю, согласится ли она.

— Эх, спросить-то может каждый, — Цзян Мэнлай нарочно капризничала. — Просто ради тебя, Лу Чжися, надеюсь, она сделает исключение.

— Полно, — Лу Чжися чётко обозначила свою позицию. — Я тут никто. Как ты сама говоришь, столько знаменитостей хотят её интервью, а она отказывает. Я что, могу её заставить согласиться?

Её слова вызвали смех, и тема плавно сменилась.

После ужина компания отправилась на второй этаж, в танцевальный зал.

Хотя Лу Чжися обычно была тихой, она хорошо танцевала — с детства мать учила её быть всесторонне развитой.

Теперь, поддавшись уговорам друзей, она вышла на танцпол.

Цинь Чжэн тоже пошла за ней, и они словно вернулись в юность, когда были идеальной парой в глазах окружающих.

Одна — сильная, другая — мягкая; одна — наступает, другая — отступает; одна — сдержанная, другая — раскрепощённая. Они танцевали в идеальной гармонии.

Люди постепенно расступились, и они стали центром внимания.

Вращаясь и прыгая, они не заметили, как вокруг них образовалось несколько кругов зрителей.

Кровь Лу Чжися закипела, настроение стало возбуждённым, она погрузилась в танцевальный поток молодости.

В финале она обняла Цинь Чжэн за талию.

Цинь Чжэн откинулась назад, её тело раскрылось, левая рука поднялась вверх, хвост приподнялся, и в момент, когда их взгляды встретились в воздухе, в свете ярких огней она увидела знакомую фигуру.

Белая рубашка, застёгнутая до верха, между пальцев — сигарета.

Кто-то рядом поднёс зажигалку, и Лу Чжися тут же отпустила Цинь Чжэн, сказав:

— Отдохни немного.

Она быстро поднялась на третий этаж, назвав имя Е Ланьси.

Пробравшись через толпу, она буквально ворвалась в поле зрения Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися остановилась рядом с ней, отстранила руку с зажигалкой и зажгла свой Zippo, слегка запыхавшись:

— Извини, только я могу дать ей огонь.

— Да? — Рядом стояла ещё одна альфа, обаятельная и мягкая.

Она снова поднесла зажигалку к Шэнь Ваньцин, улыбаясь:

— Ваньван, выбирай.

На мгновение в сердце Лу Чжися мелькнули три слова: белая луна.

Неужели это та самая, кого Шэнь Ваньцин до сих пор не может забыть, поэтому не любит её, а лишь поддерживает отношения секс-партнёров?

Встреча с соперницей вызвала в ней неприязнь.

Они ещё даже не познакомились, но Лу Чжися уже почувствовала враждебность.

Сигарета в руках Шэнь Ваньцин казалась не просто табачным изделием, а судьбоносным жребием: кого она выберет, тот и будет её спутником жизни.

Но Шэнь Ваньцин не выбрала никого, сама наклонилась и закурила.

Лу Чжися недовольно хмыкнула про себя.

— Что вы тут все делаете? — Раздался знакомый голос — это была Янь Мэнхуэй.

Лу Чжися нахмурилась. Янь Мэнхуэй тоже не хотела её видеть, её взгляд скользнул мимо:

— Пойдёмте в VIP-зал.

Шэнь Ваньцин затянулась сигаретой, бросила взгляд на Лу Чжися и бросила:

— Пораньше домой.

Она повернулась и ушла: Янь Мэнхуэй слева, а кудрявая справа.

Кудрявая обернулась, и Лу Чжися громко сказала:

— Меня зовут Лу Чжися.

— Рада познакомиться, — кудрявая помахала рукой, но не назвала своего имени.

Лу Чжися почувствовала себя обманутой — эта девушка играла не по правилам.

Она запомнила номера комнат, постояла у двери немного, затем получила звонок от Е Ланьси и спустилась вниз.

Лу Чжися была рассеянна. Все спрашивали, что случилось, но она только качала головой.

Только Цинь Чжэн знала причину — она тоже увидела Шэнь Ваньцин на третьем этаже.

Человек с яркой харизмой, даже просто стоя в стороне, привлекал больше внимания, чем другие.

Лу Чжися пила, но напиток казался всё более горьким.

Её богатое воображение рисовало картины, как Шэнь Ваньцин ласкается со своей бывшей, возможно, сегодня они проведут ночь вместе.

Её сердце будто лежало на сковороде, переворачиваясь и поджариваясь, было больно и неприятно.

Лу Чжися резко встала. Трое, обсуждавшие вторичную дифференциацию, одновременно подняли головы:

— Что случилось, Лу Чжися?

— Ничего, выйду подышать, здесь душно.

Лу Чжися, в футболке, стояла на ночном ветру, но это не облегчило её душевной тяжести.

Она чувствовала, как будто кто-то засунул вату в её дыхательные пути, дышать было тяжело, настроение было подавленным.

Сзади раздались шаги. Она, закурив, нахмурилась и обернулась — это была Цинь Чжэн.

Лу Чжися поспешно зажала сигарету и улыбнулась:

— Ты почему вышла?

— Тоже подышать, — Цинь Чжэн встала рядом.

Лу Чжися отвернулась:

— Чтобы тебя не задымить.

Цинь Чжэн улыбнулась — Лу Чжися, как всегда, была внимательной.

— Когда ты научилась курить? — спросила Цинь Чжэн после долгого молчания.

— А... — Лу Чжися задумалась. — Вообще-то давно, в Китае курила редко, за границей чаще.

Снова наступила тишина. Цинь Чжэн подняла голову:

— Тебе со мной не о чем говорить?

— Нет, — Лу Чжися зажала сигарету, заложив руки за спину, и мягко сказала:

— С тобой можно молчать, и это не будет неловко.

Она всегда умела подбирать слова. Цинь Чжэн кивнула.

Лу Чжися смотрела на красную гирлянду машин. Ночная жизнь только начиналась, в центре города неизбежно были пробки.

Она вспомнила ту ночь, когда впервые встретила Шэнь Ваньцин. Они были в баре... Нет, они встретились на улице. Какое тогда было чувство?

Она погрузилась в воспоминания, как вдруг Цинь Чжэн спросила:

— Из-за неё?

— Что?

— Ты сейчас такая из-за Шэнь Ваньцин?

— Какая? — Лу Чжися не поняла.

— Рассеянная, беспокойная... — она сделала паузу, затем продолжила:

— Беспомощная, безвыходная.

Четыре фразы, шестнадцать слов попали прямо в цель.

Она инстинктивно отрицала, слегка раздражённо:

— Ничего подобного.

Цинь Чжэн не стала спорить, согласилась:

— Да, вы не подходите друг другу.

Не дав Лу Чжися ответить, Цинь Чжэн продолжила:

— Люди должны быть ровней — по статусу, богатству, душе, мыслям...

Она медленно говорила:

— Страсть — это временно, долгая жизнь, день за днём, раскрывает много проблем.

Цинь Чжэн, словно человек, прошедший через это, сказала:

— После влюблённости, особенно если ты первый влюбился, часто идеализируешь будущую жизнь и объект своей любви, представляешь его таким, каким хочешь видеть.

Она тихо вздохнула, с горькой улыбкой:

— Но реальность — это зеркало, и правда часто уродлива. Ты понимаешь, что всё не так, как ты представляла, сначала трудно принять, но ты постепенно смиряешься, но...

— Цинь Чжэн, — Лу Чжися, глядя на пару, держащуюся за руки через улицу, серьёзно сказала:

— Ты — не я, и я — не ты.

— Я просто не хочу, чтобы ты повторяла мои ошибки, — Цинь Чжэн тихо сказала. — Хотя, возможно, ты посмеёшься надо мной, но я всё равно скажу: по сравнению с Шэнь Ваньцин, я бы лучше ладил с тобой.

— Я не смеюсь над тобой и не презираю тебя, — Лу Чжися повернулась к ней, её тёмные глаза были глубокими, как омут.

<http://bllate.org/book/15534/1381442>